

Константин Сергеич принимает!

Моск. правдо. - 1995.

19 ноября - С. В.

МУЗЕИ

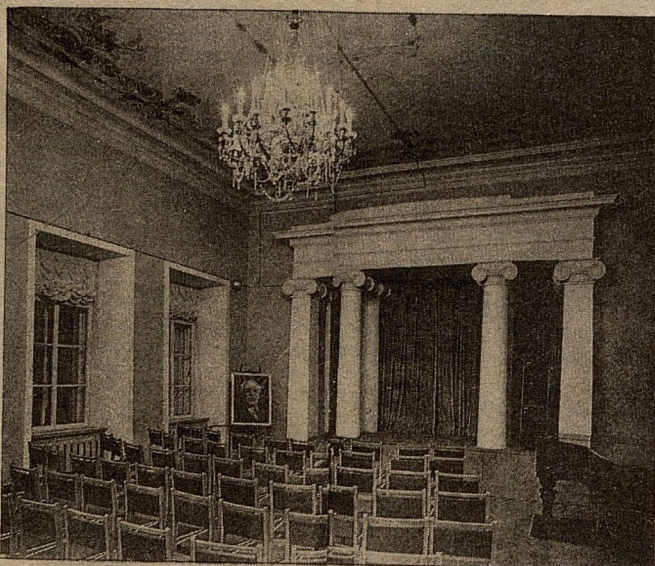
С двумя улыбающимися юношами я столкнулась, выходя из музея К.С. Станиславского, что в Леонтьевском переулке. После его посещения мысли витали где-то далеко, и в реальность вернул их веселый вопрос: «Константин Сергеич принимает?» Да, к великому счастью, гениальный режиссер-реформатор, основатель легендарного МХАТа, хотя и покинул эти стены более пятидесяти лет назад, все же навсегда остался с нами.

Квартира Константина Сергеевича и его жены Марии Петровны Лилиной никогда не была просто жильем - здесь рождалось Искусство.

В этом доме он прожил последние семнадцать лет. После революции, на шестом десятке, в зените славы, будучи главой огромной семьи, Станиславский оказался, как и все «буржуи», лишенцем. Его дом в Каретном, где зарождался и приобрел мировую известность МХАТ, реквизировали на нужды Совнаркома. Ситуация была настолько абсурдной, что Луначарскому и Бонч-Бруевичу, как людям культурным, пришлось объяснять товарищам из Совнаркома, на кого они замахнулись. Эпопея закончилась получением ордера на квартиру во втором этаже плюс три комнаты для оперной студии. Коммуналки на первом этаже расселили только в начале 60-х к 100-летию Станиславского, и с тех пор весь дом стал его музеем.

В «Театральном романе» Михаил Булгаков бесподобно описал атмосферу этого дома. Но одно дело читать, хотя и гениальную, но пародию, другое - увидеть все собственными глазами. Например громадную черную «буржуйку» в Синей комнате, заказанную Константином Сергеевичем специально для обогрева студии. В знаменитом «Онегинском зале» в 1922 году состоялась премьера «Евгения Онегина», потом этот спектакль перебрался в театр на Пушкинскую, а ионические колонны - часть интерьера зала и сценического решения спектакля - стали эмблемой студии, а затем Музыкального театра. Здесь проходили репетиции «Царской невесты», «Майской ночи», «Богемы». В память об этом по сей день стоит его кожаное кресло.

В те голодные годы он был для молодых актеров не только учителем и режиссером, а, как рассказывали Петр Глебов и Борис Левинсон, отцом родным: кормил, поил, согревал. У Массальского, Добронравова, Кедрова погибли все родственники, он их буквально спасал. В последние годы Станиславский редко выезжал из дома, и все репетиции со студийцами и артистами проходили в его знаменитом кабинете на диване в белом чехле. Кабинет был специально перегороден книжными шкафами, за которыми артисты гримировались и переодевались. Обычно Константин Сергеевич садился в углуб дивана, а в креслах у стола располагались актеры, зажигался небольшой софит, и начиналась работа над «Мертвыми душами», «Талантами и поклонниками», булгаковским «Мольером» и мольеровским «Тартюфом». На входе в кабинет необычная «средне-

вековая» дверь, сделанная по заказу режиссера в 80-х годах, она переезжала с ним из дома в дом. Итальянское кресло привезено в период работы над «Отелло» в 1895 году.

Послереволюционные годы были для семьи Станиславских очень тяжелыми, много было потерь среди близких людей. В 1919 году расстреляли младшего брата Юрия Сергеевича с тремя сыновьями. Любимый племянник Михаил, женатый на дочери Рябушинского, арестован, умер в ссылке. И все же режиссер никогда не думал об эмиграции, хотя лучшие театры мира жаждали видеть его у себя, но он считал своим долгом служить отечеству: учить народ воспринимать высокое искусство.

Сам дом уникален. Первый этаж - памятник XVII века - представляет собой сводчатые палаты (трудно представить, что совсем недавно это была коммуналка). Теперь здесь размещена уникальная экспозиция «От коллекции к спектаклю». Большая часть экспонатов - вещи из коллекции Станиславского, которую он собирал всю жизнь, разъезжая по северным городам, сохранявшим старину. Старинные ткани, костюмы, утварь, оружие. Все они так или иначе становились «участниками» спектаклей «Царь Федор...», «Снегурочка» и других. Например, в двадцатикилограммовой кольчуге он играл Шуйского. Здесь можно увидеть костюм Ольги Леонардовны Книппер в роли Ирины и сапожки Ивана Михайловича Москвина в роли царя Федора. Рядом трон Ивана Грозного - достоверная копия с подлинного.

Бродишь по этим комнатам и невольно погружаешься в удивительный мир театра. И вот... уже звучат голоса великих мхатовцев: Баталова - Фигаро, Андровской - Сюзанны, Качалова - Гамлета, Книппер - Раневской... И голос Станиславского: «Долго жил. Много видел. Имел семью, детей. Искал славы. Нашел. Видел почести, был молод. Состарился. Скоро надо умирать...»

Неправда. Константин Сергеевич жив, он ждет вас!

Ирина ШВЕДОВА.

На снимке: «Онегинский зал» в Доме-музее К.С. Станиславского.

18